

1. Л.А. Романова

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

1. L.A. Romanova

Tver state agricultural Academy, Tver

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОМПОЗИТНЫХ
ПЕРФОРМАТИВОВ
PRAGMATIC SPECIFICS OF COMPOSITE PERFORMATIVES**

Ключевые слова: перформатив, композит, композитный перформативный конструкт, регулятив, перформативная дискурсивная практика, диспозиция модальности Я-говорящего.

Keywords: performative utterance, composite, composite performative construction, regulative action, performative discourse practice, position of Me-Speaker modality.

В работе предлагается новый подход к неизученному явлению в лингвистической прагматике, основанный на идеях регулятивной деятельности (системы регулятивов) коммуникативного конструкционизма с использованием методов «качественного анализа».

The paper proposes a new approach to an unexplored phenomenon in linguistic pragmatics that is based on ideas of regulative activity (the system regulative actions) of communicative constructionism using methods of «qualitative analysis».

К числу явлений, получивших широкую известность в гуманитарном дискурсе, но не вполне изученных в коммуникативной лингвистике, относятся композитные перформативные образования, которые в отличие от канонических перформативных высказываний содержат в своей организационной структуре дополнительные строевые компоненты или модальные модификаторы в виде модальных и вспомогательных глаголов, включенных предикатных конструкций, предикатов мнения, намерения, оценки, разрешения, позволения, эмоционального состояния и др.

Перформативность каноническая или «классическая», в трактовке идей Дж.Л. Остина, и композитная перформативность можно отнести к тем категориям, которые уже более пятидесяти лет являются неотъемлемой частью научных изысканий разных наук – философии, социологии, литературоведения, культурологии и лингвистики, обеспечивающих контекст значимых изменений современной научной мысли в коммуникативно-функциональной парадигме языка.

Достижения коммуникативно-функциональной парадигмы современной науки о языке позволили детально выявить особенности взаимоотношений языка и homo loquer (человека говорящего). Антропоцентрический подход дает возможность использовать достижения различных наук для всесто-

ронней оценки речевого поведения языковой личности, в том числе и перформативного, в рамках социального обмена речевыми (дискурсивными) действиями. Становится вполне понятным, что для этих целей потребовалась разработка новой теоретической базы, чтобы в русле нового подхода попытаться найти ответы для решения заявленного круга проблем.

Предлагаемый коммуникативно-прагматический подход к описанию композитных перформативных конструкций позволяет вскрыть лингвистические приемы, выявить следствия разновидностей дискурсивного «архива» композитных перформативных конструкций, реализуемых говорящим субъектом в системе жизненных сценариев социальной интеракции и описать коммуникативный статус таких перформативных конструкторов, а главное – ответить на вопрос: что собой представляет композитный перформативный конструктор и в чем заключается его коммуникативно-прагматическое предназначение в дискурсивном обмене перформативными практиками (действиями). Была установлена когнитивно-коммуникативная специфика перформативных конструкторов, а также были определены принципы образования композитных перформативных конструкций (композитных перформативов, перформативных дискурсов). Кроме того, было выявлено их предназначение в конструировании совместного коммуникативного пространства (как новой коммуникативной реальности или новой, сконструированной языковой картинной мира реальности) для участников социальной интеракции.

В функционально-когнитивном плане любой перформативно-композитный комплекс (дискурс) характеризуется определенным набором признаков и свойств, а именно:

- а)* цельнооформленностью в конструктивном, содержательном и функциональном планах,
- б)* хранением («размещением») в ментальном пространстве носителей одного и того же языка в готовом виде (т.е. в определенной комбинации),
- в)* созданием у носителей одного и того же языка в процессе своей реализации определенной ассоциации или образа,
- г)* восстановлением какой-либо ситуации,
- д)* каузацией (являться первопричиной, отправной точкой возникновения) определенных, пусть и не всегда одинаковых, эмоций у носителей одного и того же языка,
- е)* близостью в интерпретации и инференции как когнитивных процессов, связанных с обработкой информации, хранящейся (закрепленной) в том или ином перформативно-композитном комплексе у разных индивидов,
- ё)* экспонированием на языковом уровне в виде комбинированной единицы (перформативного дискурса-композита), построенной по определенной модели и соответствующей как свободным, так и несвободным сочетаниям ее составляющих компонентов – выражений, речевых действий, речевых / дискурсивных практик в виде микро- и макроконтэкстов.

Эмпирический языковой материал в виде микро- и макроконтэкстов валентной сопряженности перформативных имен (перформативных элементов – от глаголов до их субститутов) с дополнительными строевыми компо-

нентами показал, что на базе элементарного (базового) предикативного признака, категоризирующего множество создаваемых перформативных коммуникативных событий и разбиение этого множества на классы (типы, разряды), были выявлены определенные типовые композитные структурные образования, где в качестве категоризирующей основы выступает базовая связка перформативного элемента (индекса, терма) и дополнительного строевого компонента (компонентов) как акциональный признак характеризуемой интерактивной (событийной) ситуации, которые в своей совокупности составляют обычную свернутую пропозицию по принципу схематичного предсталивания абстрактного речевого акта.

Категориальная основа такой базовой связки (композитной схемы универсума), опирающаяся на функциональную сущность множества перформативных имен-термов, характеризуется базовыми предикативными признаками – действиями такой композитной схемы: *Я говорю* и в то же самое время *я называю* имя – терм событийной интеракции, значит, тем самым *я выделяю* его из множества жизненных сценариев существующих в мире социальной коммуникации, тем самым *я создаю новый уровень отношений* с интерактантами в выделенном жизненном сценарии, тем самым *создаю новую реальность коммуникативных отношений, устанавливая* (закрепляя) тем самым этот уровень отношений с участниками социально-коммуникативной интеракции и тем самым *я репрезентирую* уровень познания (новой, коммуникативной) действительности, в которую уже входит этот уровень, являясь частью такой новой коммуникативно-социальной действительности, отраженной в виде обыкновенной пропозициональной свертки в когнитивной системе ментального пространства индивида для *актуализации* этого признака в момент его использования), которые в своей совокупности позволяют прийти к соответствующему разбиению этого множества.

Указанная последовательность реализации (актуализации в речи) перформативных признаков (характеристик) имени-терма событийной интеракции, отражает механизм действий, в ходе которых «что-то» становится социальным объектом, и именно она (актуализация имени-терма событийной интеракции, т.е. перформативного поведения) являет собой социальное конструирование взаимоотношений между субъектами интеракции или «конструктивное событие». В определенных обстоятельствах актуализации названных перформативных признаков такое конструирование не является вопросом строгого соответствия термина реальному миру как он есть, а, скорее, является вопросом специфических отношений, в которых задействованы участники социально-коммуникативной интеракции.

В процессе актуализации говорящим субъектом названных признаков композитной перформативности в пространстве типовых жизненных сценариев социальной коммуникации в *Я*-форме (композитном *Я*-дискурсе) определяющую роль играет принцип дуального (двунаправленного) взаимодействия человека с окружающим миром: а) человек воздействует на мир вещей (явлений, событий) и взаимодействует с ним, познавая их свойства и характеристики, и б) мир вещей воздействует на человека, закрепляя в его объек-

тивной и языковой картинах мира характеристики и свойства таких взаимодействий. Обозначенный принцип дуального взаимодействия говорящего субъекта и мира реализуется в композитном перформативном *Я*-дискурсе в виде структурированной *диспозиции модальностей Я* говорящего субъекта (говорящих индивидов), в которой отражены формы социального конструирования мира и собственного *Я* как описание и объяснение реальности (действительной и коммуникативно-перформативной) посредством языковых выражений (или дискурсивных *Я*-практик) социальн-коммуникативных отношений между участниками интеракции. Диспозиция модальности (модальностей) *Я* как говорящего субъекта представляет собой то, что создается в процессе и посредством речевой интеракции по ходу и мере реализации ее условий, когда говорящие и слушающие выявляют (идентифицируют) себя как личности. В этом плане диспозиция становится действенным элементом (действием-практикой) социально-коммуникативной интеракции и жизненного пространства.

В терминах коммуникативного конструкционизма предлагаемая концепция перформативного *Я*-дискурса отличается от традиционной точки зрения, согласно которой *Я*-дискурс – это устойчивая индивидуальная когнитивная структура, и интерпретируется как «сфера публичного дискурса», по К. Джерджену, в которой говорящий *Я* является субъектом социального обмена (ролевых исполнений и экспектаций) в рамках культуры данных жизненных сценариев.

В структуре диспозиций *модальностей Я* любого перформативного композита (перформативного *Я*-дискурса) выявляются следующие компоненты:

- 1) конструкт,
- 2) *модальности Я* когнитивного агента как говорящего субъекта с системой отношений к участникам социальной интеракции и
- 3) представители социального окружения, как их воспринимает говорящий субъект как когнитивный агент.

Как таковая, диспозиция *модальностей Я* обычно не осознается человеком. Каждый раз человек сталкивается с некоторым интегральным фоном (гештальтом), в котором временами могут более отчетливо выступать отдельные *модальности Я* когнитивного агента как говорящего субъекта. Этот интегральный фон самовосприятия может оставаться постоянным или меняться в зависимости от местоположения (сценария типового взаимодействия) аспектов *Я* на континууме типового конструкта.

Каждая диспозиция имеет тенденцию проявляться в когнитивном, обыденном и перформативном поведении вполне определенным образом в виде той или иной перформативной практики. Причем внешний рисунок (манифестационная конструктивность) и вербального, и невербального поведения достаточно точно отражает взаиморасположение *модальностей Я* когнитивного агента: приказ – обязательное следование приказу по определенному сценарию, а совет – не обязательное следование совету и не обязательно придерживаться ритуальной специфике совета; ср. также и с предмет-

ным миром и их оценкой: гранит – камень твердый, а малахит – камень мягкий и т.п. Достаточно одной из модальностей изменить свое местоположение на континууме конструкта, как поведение и эмоции резко меняются.

Поскольку каждая диспозиция жестко привязана к определенному композитному конструкту, то появляется возможность проинтерпретировать связи диспозиций, осуществив тем самым переход от анализа индивидуального сознания к анализу композитного Я-дискурса когнитивного агента в перформативном поведении. Интерпретация связей диспозиции отличается от интерпретации корреляционной связи между конструктами. Понятие положительной и отрицательной корреляционной связи теряет свое непосредственное значение, трансформируясь в понятие противоречивого или непротиворечивого самовосприятия по условиям перформативного характера проявления (в виде перформативной дискурсивной практики) *модальности – Я*.

Механизм интерпретации связей диспозиции обусловлен, по А. Анастаси, конструктивной валидностью постепенного накопления информации из разных источников, когда в дело идут любые данные, бросающие свет на природу рассматриваемого свойства или действия, на условия, от которых зависит его развитие и проявление. Другими словами, прямое доказательство конструктивной валидности требует накопления информации и теоретического обобщения результатов описания рефлексивной деятельности когнитивного агента при использовании им своего истолкования связей между участниками социально-коммуникативной интеракции, вещами мира в их целостном восприятии. Выявив основные позиции конструктивной деятельности говорящего субъекта как когнитивного агента, важно фиксировать определенные изменения, произошедшие и происходящие в рассматриваемом криптоклассе перформативных композитных образований в течение временного периода реализации их типовых иллюкативных потенциалов. Эти изменения связаны с условиями результативности вхождения интерактантами в сферу действия перформативной ситуации. И тогда не условия истинности / ложности станут определять перформативный характер актов социальной интеракции, а условие результативности, демонстрирующее смену ролевых отношений между интерактантами в рамках того или иного объема потенциала иллюкативных функций будет играть основную роль в описании социального поведения говорящего субъекта в жизненных сценариях.

Функциональная специфика дискурсивных перформативных практик, осуществляющихся в действии, призвана при успешном выполнении действия (а в случае *перформансных практик – успешного образа или подражания действия*) конструировать новую модель поведения, реализующуюся в новых социальных отношениях между участниками новой коммуникативной реальности, в то время как перформансные практики приводят к конструированию своего рода фиктивной действительности отношений по принципу «как если бы». Создаваемая говорящим при помощи Я-дискурса новая коммуникативная реальность или реальность второго порядка есть реальность, которая выражена в языке и посредством языка и является элементом дис-

курса, так как оперирование языком, или «совокупностью осмысленных значений», по К. Джерджену, суть всегда коммуникация, взаимодействие индивидов, вступивших в отношении социальной взаимозависимости, т.е. совместного созидания смыслодержущего дискурса», без которой не было бы ни «объектов», ни «действий», ни способов сомневаться в их реальности, так как, в конечном счете, все, что обладает значением, произрастает из сферы отношений». Сказанное означает, что отправной *точкой познания* («локусом познания», в терминологии К. Джерджена) – вместо индивида в когнитивной парадигме – *становится сфера его отношений*» через свое (свои) действие (действия) к другому участнику как *со-творцу* реальности второго порядка или новой коммуникативной реальности.

Из этого следует, что перформативная Я-форма композитных образований (Я-дискурсов) как нерасчлененных компонентов, функционирующих в рамках только единого конструкта и значение которых выводится только из значения целого, призвана в функциональном плане отражать социально-коммуникативные отношения участников социальной интеракции, конструирующих – *при помощи языка* – новую повседневную реальность своего бытия и наделяющих ее смыслом и значением в рамках сложившихся социальных отношений. Поэтому в фокусе перформативного Я-дискурса оказывается природа языка как средство социально-коммуникативных представлений о мире и способ отображения, отражения, сохранения, передачи и хранения объективного знания и его роль в социальной практике. В этом плане разрабатываемая в работе модель перформативного поведения интерактантов позволяет исследовать и описывать социальное поведение индивида с позиций предложенных принципов порождающей прагматики и, очевидно, может рассматриваться в виде комплексного метода, позволяющего «считывать» соответствующую информацию с картины мира и лингвистической картины мира, сопоставляя их вместе или актуализируя каждую из них по отдельности для каждого интерактанта в рамках изучаемых типов дискурса.

Использование композитных перофрмативных конструкций в социальной интеракции в виде особого криптокласса социального семиозиса обусловлено необходимостью и важностью создания новой реальности (или коммуникативной метареальности) в процессе интерактивного обмена, в которой отношения между интерактантами приобретают (получают) большее значение, чем само содержание передаваемого в перформативном высказывании. Использование композитных перофрмативных конструкций в социальной коммуникации предоставляет возможность «играть» с реальностью и с опытом (когнитивной базой, «запасом знания», по А. Шютцу) собеседника, перестраивая ее в соответствии с личностными установками, ожидаемыми откликами (в противовес утверждению Ф.И. Тютчева: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется») и социальными потребностями. Функционирование композитных перформативных конструкций в социальной коммуникации раскрывает специфику действий коммуникативного субъекта по созданию новой реальности (коммуникативной метареальности), обозначая

ее границы и «зоны приложимости» таких конструкций к ней и к системе социально-личностных отношений интерактантов.

Специфика функционирования композитных перформативных конструкций в социальной коммуникации и особенности формирования характера дуальных отношений миров говорящих субъектов, а также механизм реализации этого принципа в перформативных композитных практиках структурирования мира вещей и отношений представлены в типологии согласованных и противодействующих регулятивных действий-практик, которые призваны координировать коммуникативное взаимодействие участников перформативной ситуации. Как только интерактанты вступают через перформативные композиты в координированное взаимодействие друг с другом, то мир (мир новой коммуникативной действительности) становится «значимым» для них и они обретают идентичность как конкретные люди со своими интересами, целями, идеалами, пристрастиями и установками. Через коммуникативные взаимоотношения, сформированные перформативными конструктами, интерактанты могут генерировать новую упорядоченность значений, которые порождают новые формы действий.

В русле следования изложенных взглядов и наблюдений *перспективы проведенного исследования* можно свести к следующему:

- дальнейшая разработка и формирование основ генеративной прагматики для создания (описания) «архива» коммуникативно-значимых дискурсивных практик в разных лингвокультурах;
- дальнейшее развитие принципов модели перформативного поведения в разносистемных языках;
- исследование особенностей проявления перформативного поведения в различных условиях институциональной интеракции;
- в приложимости модели перформативного поведения к исследованию интерактивных процессов современного социокультурного, в том числе и медийного, пространства;
- выявление полоролевых (феминность / маскулинность) и возрастных особенностей перформативного поведения говорящего субъекта;
- систематизация вербальных и авербальных семиотических маркеров перформативного поведения коммуникантов в социальной интеракции;
- выявление и описание системы дополнительных компонентов, модифицирующих прагматическую функцию типовых композитных конструктов;
- уточнение возможностей прагматического транспонирования иллюкативных функций прагматических типов композитных перформативов;
- классификация ситуаций социальной интеракции, отображающих презентационную сущность современного «общества перформанса или спектакля»;
- экспликация в рамках исторической прагматики системы отношений между композитными перформативными практиками и формами их диахронической репрезентации;

- создание коммуникативного атласа говорящей личности в лексико-графическом описании.

(0,41 п.л.)